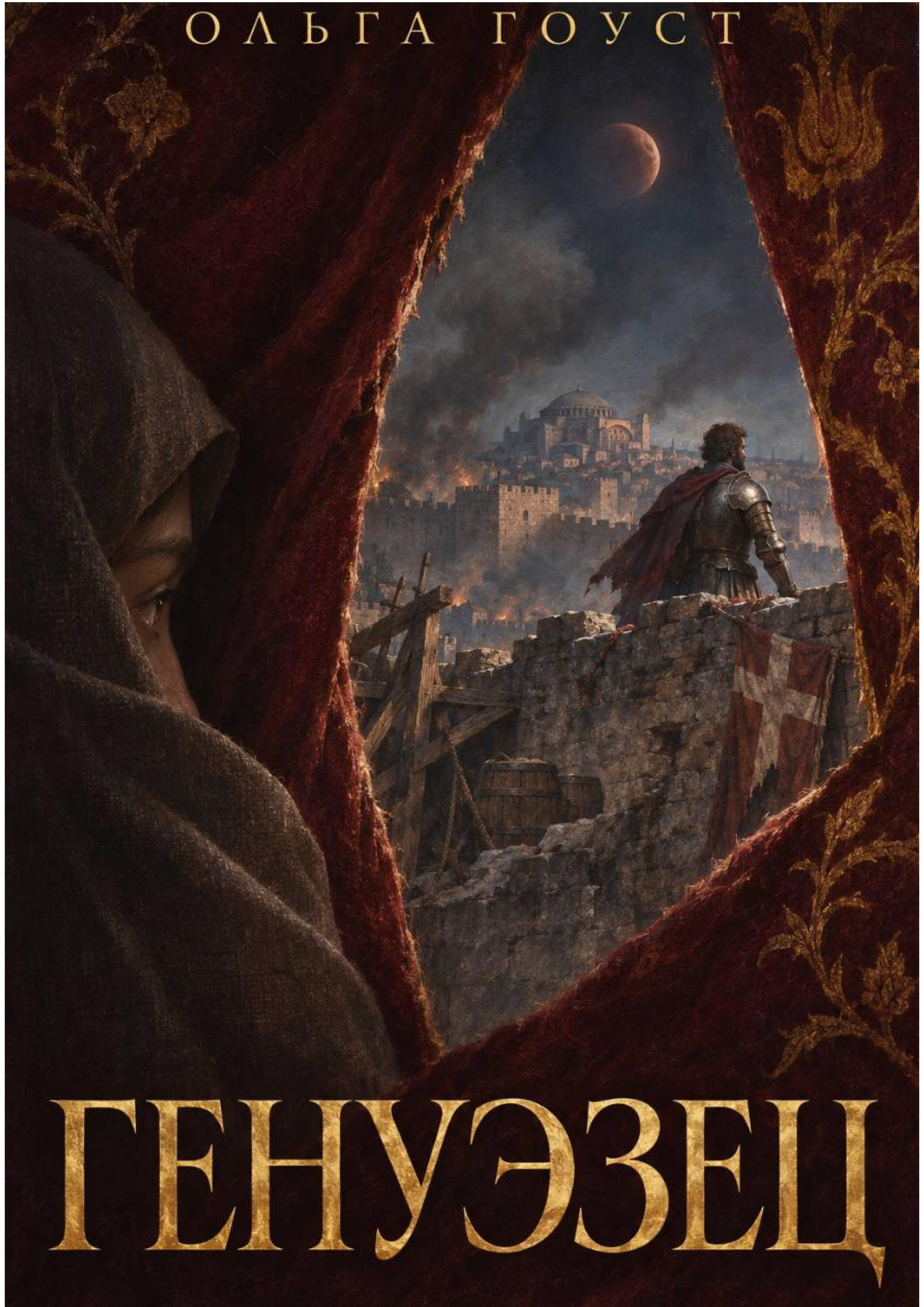
ОЛЬГА ГОУСТ



ГЕНУЭЗЕЦ

Ольга Гоуст

Генуэзец

«Автор»
2026

Гоуст О.

Генуэзец / О. Гоуст — «Автор», 2026

Весна 1453 года. Константинополь, когда-то столица великой империи, обнищал и обезлюдел. Его окружают тройные стены, а держит его горстка защитников. Под стенами стоит огромная армия молодого султана Мехмеда. Ему двадцать один год, и он поклялся взять город, который до него не взял никто.Его сестре Фатьме шестнадцать. Из шатра брата она видит участок стены, куда каждый день бьют пушки. На этом участке ни на день не прекращается бой. Его держит генуэзец Джованни Джустиниани: иноземный наёмник, который приплыл с семью сотнями людей защищать чужой город. Днём турецкие пушки рушат стену. За ночь его люди закладывают пролом бочками с землёй, и к утру стена снова стоит.Он враг её брата. Она никогда не подойдёт к нему ближе, чем на полёт стрелы. Но смотреть ей никто не запретит.

© Гоуст О., 2026
© Автор, 2026

Ольга Гоуст
Генуэзец

В лагере его ругали по имени. Пушкари у Базилики, янычары у котлов, евнухи брата, даже конюх, который чистил моего мула, — все знали, как зовут генуэзца, что держит стену напротив нашего шатра. Джустиниани. Имя длинное, неудобное, турецкий рот его ломал, и выходило похоже на плевок.

Мне было шестнадцать. Брат взял меня под стены, потому что я попросила, а мне он тогда отказывал редко. Отец умер два года назад. В Эдирне меня оставили бы со старыми женщинами отца, которые с утра до ночи вспоминали, кто кому в каком году подал шербет. Я сказала Мехмеду, что умру там от скуки раньше, чем он возьмёт свой город. Он засмеялся и велел Дайе собирать мои сундуки.

Мой шатёр поставили рядом с его, красно-золотым, только выше по склону. Вокруг частокол, щиты, кольцо стражи. Всё это было устроено так, чтобы ни один чужой мужчина не увидел сестру султана. Я тоже не должна была никого видеть. На третий день я взяла ножик для фруктов и прорезала в войлоке щель длиной в палец, в стенке со стороны города.

Из щели было видно ров, вал и стены. Прямо против нас, у ворот, которые греки звали Святым Романом, стену каждый день ломала Базилика. Стреляла она раз семь за день, не чаще: её долго чистили и заряжали. Когда она била, земля прыгала под моим тюфяком, с потолка сыпалась пыль, шербет в чашке шёл кругами. Над рвом вставало чёрное облако. Его сносило ветром — в стене не хватало куска.

Ночью они затыкали дыру. При факелах тащили бочки с землёй, ставили сверху на вал, как зубцы, вязали хворост, вешали мокрые шкуры от наших огненных стрел. К утру на месте стены стоял забор из бочек. Наши говорили, что это смешно. В середине апреля его штурмовали полночи и не взяли.

Генуэзец был там всегда. Лица я не видела: на таком расстоянии мужчина был с ноготь мизинца. Но доспех на нём горел на солнце, как ни у кого, а перед ним расступались. Мужчину я всегда узнавала по тому, кто перед ним отходит в сторону. Днём он ходил вдоль бочек, ночью стоял над теми, кто их таскал. Я смотрела, пока не начинали слезиться глаза. Он поворачивался к шатру брата, к пушкам. Каждый раз у меня горели щёки, хотя я знала, что не ко мне.

Влюбилась я так, как влюбляются в шестнадцать: в блеск на чужом плече и в то, что его ненавидит весь лагерь.

Голос пришёл на закате, когда кричали азан и пушки замолчали. Дайе ушла к брату: вечернюю еду она носила ему сама. В шатре запахло мокрым камнем, порохом и чужим потом. Мой шатёр пах розовой водой и войлоком, мужчинам туда хода не было, брат и тот звал меня от входа. Я обернулась — пусто.

— Кто смотрит? — сказал голос.

За ухом, близко, будто человек встал у меня за спиной и наклонился. По-турецки, но плохо: слова на месте, а концы не те, как у нашего повара-албанца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.